

К интеллигенции России

Исполнилось 50 лет, как произошла революция, изменившая жизнь нашей родины и принесящая с собой множество бедствий. Эта годовщина побуждает нас обратиться к мыслящим людям России с призывом еще и еще присмотреться к пережитому и подвести ему итоги.

Говоря об итогах надо прежде всего отметить, что истекшие полвека развенчали многие идеи и представления, долгие годы владевшие частью общественных кругов и приведшие к революции. Тысячи людей отдали свои жизни, борясь за эти идеи — во сто крат больше погибло тех, кто им противостоял. И минувшие полвека показали не только несостоятельность многих идей, но и все зло и пагубность ведущейся во имя их компартией борьбы.

Борьба эта не прекращается. Возглавление партии попрежнему придирчиво следит за настроениями населения и препятствует, не останавливаясь перед репрессиями, каждой живой мысли и живому движению, которые оно считает неприемлемыми для себя, для своей власти. Поступая так, это возглавление не допускает возможности коренного улучшения положения в стране и поддерживает в ней и во внешнем мире опасное напряжение, угрожающее жизни народов.

Все это, формально, подчинено идее построения в мире коммунистического общества. И возглавление партии, независимо от перемены людей и обстоятельств, продолжает смотреть на нашу родину, как на «базу мировой революции» или «первую в мире страну социализма», обязанную бороться за распространение коммунистической власти на весь мир. Чтобы лучше использовать для этого силы народа руководство партии, не отказываясь от догмы «пролетарского интернационализма», разжигает в стране «советский патриотизм», доводя временами настроения части подчиненных до черносотенного шовинизма. Делается это им опять-таки не в интересах России и ее населения, а для укрепления своей «базы», силы и средства которой обеспечивают ему особое положение и власть.

Ничего при этом не меняет, остаются руководители партии идейными людьми или они только дельцы и карьеристы, за ширмой показной верности коммунистической идеологии скрывающие фактическую свою безыдейность. Хотя бы лишь мнимая верность идеям коммунизма им необходима абсолютно: без нее они не поднялись бы к власти. А эта «мнимость» неотделима от тирании и произвола, упрямого стремления к расширению своего господства, от ожесточенной нетерпимости к инакомыслию и планомерной лжи, ненависти и низкой подозрительности, — от всего того, что ведет нацию к духовной опустошенности и требует от нее неисчислимых жертв. И любые успехи в индустриализации или космонавтике не могут этого ни заслонить, ни тем более оправдать.

Приведем несколько бесспорных фактов из внешнеполитической области, как, возможно, более наглядной. Так, ответственность за вторую мировую войну вместе с Гитлером делит Сталин. Он и его помощники поощрили Гитлера начать войну, надеясь расширить свои владения, — в конечном счете это и произошло, потребовав от России свыше тридцати миллионов человеческих жизней.

Возглавление партии тратит несметные средства на вооружение разных стран (Индонезия, при власти Сукарно, арабские страны, Куба, Северный Вьетнам и т. д.) для укрепления своего влияния. Его усилия часто остаются безуспешными, — оно все же упорно продолжает эту свою работу, стараясь обострять каждое противоречие в мире, каждый вспыхивающий где-либо конфликт. Теперь, при колоссальном усилении ядерных и других средств уничтожения, это в любой момент может повести к невиданной еще всемирной бойне и даже гибели в ней жизни на земле.

Для предотвращения этого необходимы общие цели и общий язык с другими, демократическими странами, политика которых подчинена интересам их народов. Оказывая, например, большую помощь другим народам, они делают это в согласии со своими интере-

сами, способствуя этим укреплению общности интересов многих стран и шире — общности народов всего мира.

У компартий нет общего языка с демократическими странами: они действуют в интересах лишь части общества и политика их противоположна политике демократических стран. Это и исключает возможность мира: взаимное доверие и твердая договоренность в таком случае недостижимы и любые соглашения с коммунистическим правительством оказываются слишком ненадежными. И именно поэтому многие считают, что разжигаемая и поддерживаемая силами коммунизма борьба может кончиться только всеобщей катастрофой ядерной войны.

Выход из этого, кажущегося безнадежным, положения может быть один. Он в том, что и России надо считаться прежде всего с интересами ее населения. Тем самым от борьбы, которую нескончаемо ведет возглавление партии, Россия перейдет на сторону мира, — а это немедленно окажет огромное оздоровляющее влияние и на внутренние ее дела, и на международные. Силы мира, получив такую поддержку, тогда станут неодолимыми.

Нельзя не видеть, что национальная политика ведущих держав после второй мировой войны перестала быть империалистической. Она меняется вслед за общими изменениями, постепенно направляющими жизнь народов в единое русло, в котором подлинные их интересы могут заключаться только в мирной созидательной деятельности. И если не произойдет ядерная война, движение в этом направлении будет продолжаться.

Главная тяжесть ответственности за переход к мирной деятельности по необходимости лежит на передовых и наиболее могущественных державах, в первую очередь на России и Соединенных Штатах Америки. Совместно с другими передовыми странами, они могут успешно работать по переустройству отношений и деятельности в мире, если их политика будет основана на согласуемых между собой принципах. Это и обеспечит прочный мир и общее сотрудничество.

Минувшие полвека не отменили извечных задач, стоящих перед обществом. Напротив, они скорее подчеркнули, что не погоня за утопией, а реальное и трудное дело постоянной организации и совершенствования социальных и международных отношений остается главным общественным делом и что оно может осуществляться нормальными, человеческими методами, без тех ненужных жертв, крови, мук, которых столько пришлось испытать России за эти 50 лет.

Переход жизни страны от борьбы к миру оздоровит и упорядочит в ней обстановку. А это даст надежную почву для утверждения свободы совести, слова, творчества и других свобод и прав, отнятых у граждан России, — тех свобод и прав, которые тщетно в нынешних условиях пытаются вернуть отдельные представители общества и без которых человеческой жизни не может быть.

В международном плане переход к миру повлечет за собой активное участие в общих преобразовательных усилиях, ныне разъединенных и преследующих взаимоисключающие цели. В эти усилия войдет и работа по искоренению в политике больших и малых государств эгоистических крайностей, по очищению ее от хищничества, коварства, лжи, — явлений, которые в политике считались неизбежным злом и которые в новых условиях ведут народы к самоуничтожению. Этот переход создаст необходимые предпосылки для появления новой политической мысли, отвечающей требованиям современности, — мысли, к которой ни представители безнадежно обветшавшей теории «классовой борьбы», ни многие политики якобы «реалистической школы» не оказались способными.

Таким видим мы путь выхода из нынешнего затянувшегося кризиса. Этот путь — действительного преодоления заблуждений, ошибок, преступлений, в избытке совершенных за полвека. И это путь, единственно достойный России, продолжающий дела и мысли лучших людей в ее истории.

Как видите, мы не открываем ничего принципиально нового. Но и о сказанном выше необходимо говорить, когда надо искать общее, устраняющее искусственно созданное в народе разъединение. Ради этого ограничиваемся мы и лишь частью вопросов, неотлож-

но требующих обсуждения и ответа, надеясь, что наше мнение поможет эти ответы искать.

Никто пока не знает, каковы они будут и как произойдет переход к новой теперь для нашей родины мирной политике. Остается неясным, как завершится один из самых тяжелых периодов в истории России. Ясно только одно: на всех нас лежит ответственность за то, чтобы задача эта была решена.

США, Франция, Германия,
Англия и другие страны
расселения эмиграции.
Октябрь 1967 года.

Г. Андреев (Г. Хомяков) — писатель, редактор альманаха «Мосты»; Д. Анин — публицист; В. Вейдле — писатель, искусствовед; М. Вейнбаум — публицист, редактор газеты «Новое русское слово», Нью-Йорк; С. Водов — публицист, редактор газеты «Русская мысль», Париж; Я. Горбов — писатель; Н. Градобоев — публицист; Роман Гуль — писатель, редактор «Нового журнала»; Г. Ермолаев — профессор; Борис Зайцев — писатель; В. Зубов — историк искусства; Ю. Иваск — профессор; Олег Ильинский — поэт; И. Курганов — профессор; Г. Круговой — профессор; С. Оболенский — публицист; К. Померанцев — писатель; Н. Полторацкий — профессор; С. Пушкарев — историк; Андрей Седых — писатель; Глеб Струве — профессор; Н. Ульянов — писатель; Виктор Франк — публицист; Александр Шик — писатель; о. А. Шмеман — профессор богословия.

Эмиграция давно не имеет возможности созывать съезды или совещания, на которых могли бы вырабатываться подобные Обращения и оно было составлено одним лицом. Затем, по переписке, к нему присоединились другие подписавшие его лица, одобдившие основные положения Обращения.